

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 93/94

**Сельскохозяйственные машины и инвентарь
в экономике крупного помещичьего хозяйства России
в конце XIX – начале XX века**

Руслан Магомедович ЖИТИН, Алексей Геннадьевич ТОПИЛЬСКИЙ ✉

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

✉ a-topil@yandex.ru

Аннотация. Проанализированы особенности технической модернизации помещичьего хозяйства, вопросы организации закупок сельскохозяйственных машин и орудий в Российской империи в конце XIX – начале XX века. Охарактеризовано применение сельскохозяйственной техники в контексте проблемы соотношения стоимости найма рабочей силы. Показано, что в начале XX века помещичьи хозяйства достигли существенного успеха в деле технической модернизации. Экономии пополнялись дорогостоящей техникой отечественного и зарубежного производства, повышалась механизация основных сфер владельческого производства. При этом динамика потребления и использования новейшего оборудования зависела от размера имений.

Ключевые слова: помещичье хозяйство, сельскохозяйственные машины, рационализация, сельское хозяйство, Российская империя, Центральное Черноземье

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (Проект № 23-28-01782).

Для цитирования: Житин Р.М., Топильский А.Г. Сельскохозяйственные машины и инвентарь в экономике крупного помещичьего хозяйства России в конце XIX – начале XX века // Державинский форум. 2023. Т. 8. № 2. С. 197-207.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 93/94

**Agricultural machinery and implements
in the economy of a large landowning farms in Russia
at the end of the 19th – early 20th century**

Ruslan. M. ZHITIN, Aleksey. G. TOPILSKY ✉

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

✉ a-topil@yandex.ru

Abstract. The peculiarities of technical modernization of the landowning economy, the issues of organization of purchases of agricultural machinery and tools in the Russian Empire in the late 19 – early 20 century are analyzed. The use of agricultural machinery in the context of the problem of the ratio of the cost of hiring labor force is characterized. It is shown that at the beginning of the twentieth cen-

ture the landed estates achieved considerable success in the matter of technical modernization. The economies were replenished with expensive domestic and foreign-made machinery, mechanization of the main spheres of landlord production was increased. At the same time, the dynamics of consumption and use of the latest equipment depended on the size of estates.

Keywords: landlord economy, agricultural machinery, rationalization, agriculture, Russian Empire, Central Chernozem region

Acknowledgements: The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation (Project no. 23-28-01782).

For citation: Zhitin, R.M., & Topilsky, A.G. (2023). Agricultural machinery and implements in the economy of a large landowning farms in Russia at the end of the 19th – early 20th century. *Derzhavinskii forum = Derzhavin forum*, vol. 8, no. 2, pp. 197-207. (In Russ., abstract in Eng.)

ВВЕДЕНИЕ

Проблемы технической модернизации помещичьего хозяйства, вопросы организации закупок земледельческих машин и орудий – один из важнейших сюжетов истории капиталистического развития русской деревни в конце XIX – начале XX века. Широкое внедрение технико-технических новаций определяли эффективность использования ресурсов имений, влияли на темпы капиталистической трансформации всего аграрного комплекса. При этом историографическое внимание к этой теме явно не соответствует ее значению для развития экономий. Отдельные аспекты данного вопроса изучались в советской исторической науке еще в 60–70-х гг. XX века. Можно отметить труды А.М. Анфимова [1, с. 70-79], Л.П. Минарик [2, с. 113-118], характеризующие проблемы потребления усовершенствованных машин в экономиях помещиков. Ученые доказывали слабую техническую интенсификацию частных имений, отсутствие интереса владельцев к закупкам техники. В современной литературе специфика технической интенсификации латифундий ставилась только в рамках монографических описаний отдельных хозяйств [3]. Среди конкретных работ можно отметить статью И.М. Гарсковой и М.А. Давыдова [4]. Исследователи проанализировали данные

по губернской динамике использования оборудования, статистику импорта орудий на рынок страны [5].

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Развитие крупных экономий в пореформенной России сталкивалось с целым рядом трудностей, одной из которых была закупка и применение сельскохозяйственной техники и инвентаря. Дороговизна техники и обилие дешевой рабочей силы были объективными факторами, затруднявшими интенсификацию сельского хозяйства. В связи с этим в работе будет прослежена роль крупных помещиков в интенсификации крупного землевладения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Комплексная характеристика обеспеченности частных имений земледельческими машинами затруднительна из-за состояния источников. До 1910 г. сбор статистики по данному вопросу не проводился, а данные сплошного экономического обследования помещичьих хозяйств, организованного в 1910 г. Центральным статистическим комитетом, сведены крайне неудовлетворительно [1, с. 70]. Опубликованные материалы представились в общей сводке по всем типам имений, без различий категорий собственников.

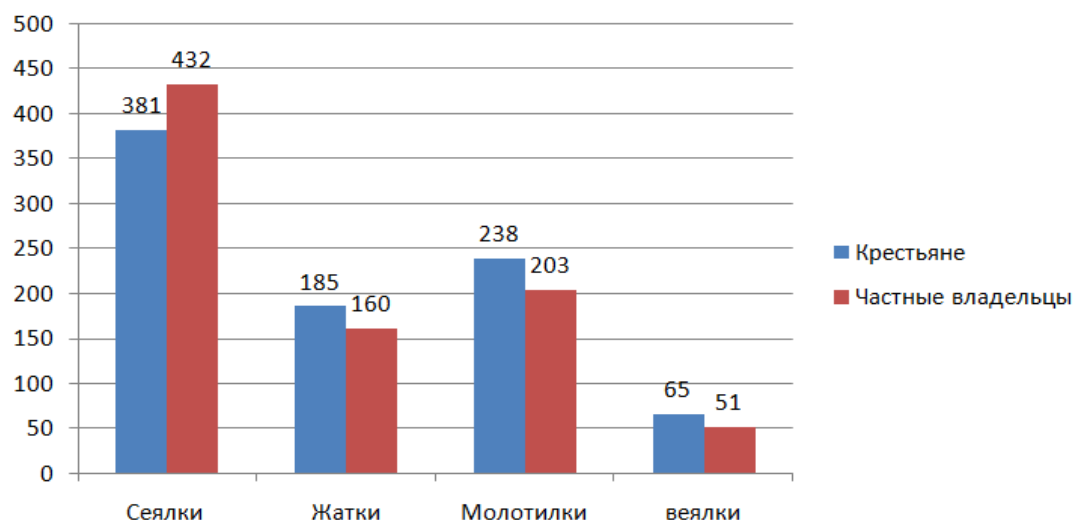

Рис. 1. Площадь пашни (в дес.) на единицу усовершенствованного инвентаря у крестьян и частных владельцев¹

Fig. 1. Area of arable land (in pes.) per unit of improved equipment of peasants and private owners

В результате у исследователей отсутствует возможность ранжировать имения по сословиям владельцев, размеру и типу поместий. К тому же расчет инвентаря сделан на единицу пашни, что еще более снижает источники качества опубликованного материала. Итоговая информация о площади посевов (в дес.) на одно орудие в крестьянских и помещичьих владениях представлена на рис. 1. Как видим, частные имения не сильно превосходили общинные владения по обеспеченности сеялками, жатками, молотилками и веялками.

Сопоставляя количество усовершенствованных машин с материалами анкетного обследования поместий в 1895 г., специалисты отмечали лучшую техническую интенсификацию частных имений по сравнению с крестьянскими хозяйствами. В общих подсчетах «помещичьи имения в громадном большинстве губер-

ний» лидировали по «числу пахотной земли на одно орудие»². Наиболее резко это влияние «сказывалось в Европейской России, в губерниях: Бессарабской, Екатеринославской, Пензенской, Рязанской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Таврической, Тульской, Уфимской и Херсонской...; наоборот, в Воронежской и Кутаисской губерниях и Семипалатинской области частновладельческие хозяйства повлияли в сторону уменьшения числа десятин на одно орудие для разрыхления почвы»³. Таким образом, сам факт увеличения площади частновладельческой пашни на единицу инвентаря означал активные процессы интенсификации имений владельцев.

Более точные и обстоятельные сведения о сельскохозяйственных машинах и оборудовании были представлены в публикации Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. Данное обследование было проведено по 57 губерниям

¹ Статистика Российской империи. Сельскохозяйственные машины и орудия в Европейской и Азиатской России в 1910 году. Спб.: Центр. стат. ком. М-ва внутренних дел, 1913. С. 31.

² Там же. С. 32.

³ Там же.

Европейской России и характеризует применение орудий по размерам пахотных и посевных площадей. Это позволяет полнее проанализировать проблему обеспеченности инвентарем частных экономий⁴.

Согласно полученным сведениям, доля помещиков в посевной площади составляла 8,3 %. При этом они располагали 5,7 % плугов и 3,9 % веялок. Одновременно владельцы оказывались более обеспечены сложными агрегатами и использовали их гораздо эффективнее. По данным А.М. Анфимова, в черноземной полосе на одну сеялку приходилось 60 дес. помещичьей земли и 114 дес. крестьянской, одна жнейка в частных экономиях обрабатывала 80 десятин, а в крестьянских общинах практически столько же – 81 десятину [1, с. 73].

Недостаточное обеспечение помещичьего хозяйства мелким сельскохозяйственным инвентарем могло объясняться чрезвычайно распространенной в русской деревне арендой земли. Владельцы часто сдавали свои десятины под отработки с использованием труда и оборудования арендаторов. Одновременно наем артелей с собственной тягловой силой и инвентарем также позволял экономить на простых орудиях⁵. Об этом писали еще дореволюционные специалисты, объясняя использование крестьянских механизмов в имениях желанием получения дополнительной прибыли. Так, в 1900 г. тульский губернский агроном С.Ю. Соттири отмечал: «Дороговизна содержания этого инвентаря заставляет крестьян стараться использовать его вне своего хозяйства. Отсюда возможность понижения цен на различные сельскохозяйственные операции, производимые крестьянами своим

инвентарем, до минимума. Таврическая губерния не составляет какого-либо исключения. Гораздо ближе к Тульской, в губерниях Тамбовской, Воронежской, многие помещики в последнее время предпочитают обрабатывать свои поля плугами крестьян. Недолго придется ждать подобного и в Тульской губернии»⁶.

Применение крестьянского инвентаря в помещичьих имениях значительно удешевляло себестоимость полеводства. Например, в имении «Хуторок» барона В.Р. Штейнгеля косарю платили 3–5 руб. за обработку десятины, тогда как при найме специалиста с машинами стоимость его труда снижалась до 75 к. [7, с. 49]. Отмечая высокую роль техники для экономики бюджета, местный управляющий писал: «сенокосилка в качестве конкурента на рабочие руки часто, при очень высоких ценах, способствует их понижению, такую же роль играют иногда и жатвенные машины» [7, с. 49]. Одновременно активное применение сельскохозяйственных машин и оборудования во владельческом хозяйстве позволяло уменьшить потери от перестоя хлебов, происходившего либо из-за нехватки рабочих, либо из-за ухода их в другую экономию в период сельскохозяйственных работ [8, с. 2].

Активный наем на работы с крестьянским инвентарем пропагандировали не все помещики. В зависимости от повышения площади имения количество частновладельческих хозяйств, пользовавшихся наемными машинами и орудиями, уменьшалось. Таким образом, сказывались лучшие технические возможности владельцев латифундий. Так, в ходе обследования владений Тамбовской губер-

⁴ Поуездные итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года по 57 губерниям и областям. М.: Б. и., 1923. 218 с.

⁵ Там же.

⁶ Записка агронома Тульского губернского земства [С.Ю. Соттири], представленная им в Сельскохозяйственную комиссию того же Земства осенью 1899 года, по некоторым вопросам, касающимся деятельности агронома и самого Земства. Тула, 1899. С. 31.

нии специалисты указывали на огромное превосходство в обеспеченности усовершенствованными машинами уместных латифундий⁷. При этом обращала на себя внимание большая эффективность использования инвентаря именно в крупных имениях. Так, подесятинный расход на сельскохозяйственную технику оказывался здесь в два раза выше, чем у мелких и средних владельцев⁸. По данным А.М. Анфимова, крупные экономии площадью свыше 600 дес., составлявшие шестнадцатую часть всех частных владений, были обладателями 44 % всех железных плугов, 34 % сеялок, 35 % жаток, 48 % паровых молотилок.

Крупные имения отличались высокоэффективным использованием земледельческой техники. Для обеспечения работы сложных механизмов требовался целый штат опытных инженеров, содержание ремонтных мастерских. Такую инфраструктуру могли позволить себе только самые крупные владельцы, располагавшие широкими финансовыми возможностями для интенсификации экономий. На это указывал профессор С.М. Богданов, в начале XX века писавший: «Сноповязалка, например, требует около 2 р. 50 к. на покупку одного только шпата для каждой десятины! А стоимость машины, запасных частей, а слесарь, а лошади, а дорогие работники – во что это все обойдется?»⁹.

Отличительной особенностью развития крупных имений латифундистов бы-

ло высокое качество покупаемой техники. Например, в имениях с площадью экономической запашки от 50 до 100 дес. десятая часть всех молотилок работала на конном приводе, а в латифундиях размером 1000 и больше десятин 96 % молотильных машин состояли на машинной тяге [1, с. 78].

Насколько крупные имения России были обеспечены инвентарем и оборудованием, видно из публикаций описания образцовых имений. Согласно данным монографического описания Ракитянской экономии Юсуповых (Курская губерния, Ракитянский уезд), его владельцы сосредоточили в местном производстве до половины всей усовершенствованной техники своего уезда. Только для земельных работ применялось свыше 400 плугов, 200 моторизированных культиваторов, 300 борон. Учитывая, что большинство из этих механизмов были приобретены в начале XX века, их использование позволяло добиваться максимально эффективного результата¹⁰. При этом среди поставок в экономию лидировала техника, приобретаемая через московские фирмы-посредники. Так, для повышения скорости уборки в имении использовалась новейшая на тот момент молотилка фирмы Капе, оцениваемая на российском рынке в 7 тыс. руб. [6, с. 379]. Внимание к скорости и качеству земельных работ вынудило владельца приобрести первый в Курской губернии трактор.

Аналогичные процессы проходили и в другом крупном имении Центрального Черноземья – Ново-Покровском имении Орловых-Давыдовых (Тамбовская губерния, Тамбовский уезд). Для повышения эффективности хозяйственных операций в сфере полеводства владелец осуществил массовую закупку оборудования за-

⁷ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 19. Частное землевладение Тамбовского уезда. Тамбов: Изд-во Тамбовского губернского земства, 1894. С. 100.

⁸ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 15. Частное землевладение Моршанского уезда. Тамбов: Изд-во Тамбовского губернского земства, 1890. С. 205.

⁹ Вся Россия: русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. Т. 2. Торгово-промышленный адрес-календарь Российской империи. Спб: Изд. А.С. Суворина, 1897. 343 с.

¹⁰ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1290. Оп. 5. Ч. 2. Д. 1446. Л. 3-4.

рубежных фирм-производителей. В поместье приходила техника британских заводов “Glazkov”, “Watson”, поставлялись американские молотилки «Мос», зерноочистилки “Triumph”, приобретались немецкие сеялки “Scriven”¹¹. Особенно сильно траты помещика выросли в начале XX века. Если в 1901–1904 гг. на закупку оборудования он потратил 14 тыс. руб., то в 1905–1908 гг. его расходы по данной статье увеличились до 39 тыс. руб., а в 1909–1912 гг. вовсе превысили 190 тыс. руб. Таким образом, за 13 лет (1901–1914 гг.) траты имения на технико-технологическую модернизацию местного аграрного комплекса умножились в 4 раза. При этом стоимость инвентаря, вложенного на единицу площади Ново-Покровского, за период 1901–1913 гг. выросла с 1,3 до 11,9 руб. на десятину посева¹².

Одним из важнейших критериев технической интенсификации экономий дореволюционной России может служить расчет потраченного капитала на единицу площади. Учитывая, что в Европейской части России данный показатель не превышал 4 руб. на одну десятину [9, с. 140], развитие двух владений шло опережающими темпами: в начале XX века стоимость инвентаря Ново-Покровского имения составляла 12 руб. на десятину, в Ракитном потратили 26 руб. на десятину [10]. Таким образом, в начале XX века оба хозяйства превратились в лидеров аграрного производства России.

Широкие закупки самых современных сельскохозяйственных орудий позволяли значительно сэкономить на найме рабочую силу. «Новые условия хозяйства, — писал раkitянский управляющий, — требуют все более и более спешной молотбы, почему в каждом хозяйстве число паровых гарнитур увеличивается. В

настоящее время есть паровые молотилки-«самоходы», которые применяются для молотбы и пахоты. Такое качество техники очень желательно, так как цены на скот и рабочие руки все увеличиваются»¹³. Машины, таким образом, были важнейшим средством борьбы со спекуляциями на трудовом рынке, снижая риски найма работников по завышенным ценам.

Однако только борьбой со спекуляцией это влияние не ограничивалось. Опираясь на земские статистические наблюдения, современники отмечали, что «сенокосилка в качестве конкурента на рабочие руки часто, при очень высоких ценах, способствует их понижению. Такую же роль играли иногда и жатвенные машины»¹⁴. В результате техническая интенсификация имений сильнее всего сказывалась на уровне заработных плат в сельском хозяйстве, становясь, таким образом, препятствием к их росту. Некоторые владельцы шли еще дальше и закупали инвентарь только для того, «чтобы рабочие знали, что если они не пойдут по той цене, какую им предлагают, то будут пущены в ход все эти машины» [7, с. 49].

Возможно, именно борьба со спекуляцией и скрытое использование техники стали основанием для историографических представлений о дефиците орудий в ряде имений. Например, на основе описания поместий, заложенных в Государственном Дворянском земельном банке, Л.П. Минарик пришла к выводу о полном отсутствии инвентаря во владениях Клейнмихелей и Святополк-Мирских, в воронежских поместьях Родзянко, Шуваловых, Тышкевичей, в Михайловской латифундии С.Д. Шереметева, в новгородских поместьях Балашовых, в Ныштарасовском имении Струковых, в ряде экономий Воронцовых-Дашковых и С.А. Уварова и т. д. [2, с. 115].

¹¹ Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. 195. Оп. 1. Д. 596. Л. 141.

¹² Там же. Д. 102.

¹³ РГАДА. Ф. 1290. Оп. 5. Ч. 2. Д. 1476. Л. 86.

¹⁴ Нужды деревни. 1906. № 23–24. С. 715.

Исходя из реалий аграрного развития, может показаться, что многие из данных владений принадлежали к издольным хозяйствам, не располагавшим собственным полеводством, или территории, которые полностью сдавались в аренду. Однако все перечисленные экономии были со значительной долей собственного полеводства.

При определении процесса механизации имения следует учитывать скрытые стратегии владельцев, определяющие характер и темпы модернизации. К числу таких стратегий можно отнести практики использования одного и того же инвентаря в разных имениях одного помещика. Так, в разгар сезона дорогостоящее оборудование могло последовательно применяться сразу в нескольких экономиях. Такая система практиковалась, например, в тамбовских владениях Гагариных, в имениях А.П. Струкова [2, с. 117]. Данные владельцы эксплуатировали свои чрезвычайно дорогие и эффективные сенокосилки для проведения однотипных работ на территории всех своих экономий. При обследовании поместья Святополк-Мирского Изворы Бессарабской губернии выяснилось, что никакого инвентаря во владельческом хозяйстве не было. Все необходимые машины брали «взаймы» из соседнего владения семьи¹⁵. Таким образом, близость расположения латифундий одного и того же помещика позволяла маневрировать имеющейся техникой, серьезно сокращала расходы на модернизацию. Это обстоятельство играло немалую роль в стремлении некоторых помещиков соединить или же приблизить друг к другу некоторые свои имения. Например, графы Бобринские намеревались продать свою Михайловскую экономию в Тульской губернии и за этот счет прикупить земли в районе Смелянского поместья.

Практика перераспределения инвентаря из одного имения в другое серьезно затушевывала общий уровень механизации помещичьего хозяйства. В описании ряда крупных владений Самарской губернии, в числе которых были поместья дворян Ливен, Щербатовых, Орловых-Давыдовых, сообщалось, что «усовершенствованный инвентарь для обработки местных полей практически отсутствовал» [2, с. 115]. При этом недалеко располагались другие поместья этих же владельцев, прекрасно обеспеченные инвентарем. Что касается тех самарских владельцев, которые располагали только одним имением в крае, то при их обследовании был подтвержден высокий уровень технической интенсификации. Так, в Алексеевской экономии В.Н. Охотникова на 2700 дес. пашни имелось 10 сох, 7 плугов, один окучник, 60 деревянных и 32 железных бороны¹⁶. В Головиновском имении Долгоруких Екатеринославской губернии 1456 дес. обрабатывались двумя плугами. В Васильевском экономии Самарина на 27 тыс. дес. пашни приходилось 13 плугов, 42 бороны и две паровые молотилки¹⁷.

На чрезвычайно высокий уровень обеспеченности латифундиальных имений сельскохозяйственной техникой указывают и данные вотчинных архивов российских помещиков. В начале XX века в частном хозяйстве страны появлялось все больше крупных собственников, концентрировавших огромное количество орудий и машин. Например, в Угрюмовском имении Харитоненко имелось 370 плугов, 183 экстирпатора, 401 железная борона, 118 сеялок, 31 распашник, 313 катков и шлейферов, 56 сортировок, 53 культиватора, 53 хлебоуборочные машины, 8 молотилок с локомобилями. Весь инвентарь помещика оценивался в 212,7 тыс. руб. В

¹⁵ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 593. Оп. 13. Д. 539. Л. 26.

¹⁶ Там же. Оп. 6. Д. 1215. Л. 11.

¹⁷ Там же. Оп. 8. Д. 2119. Л. 18.

другом его владении – Пархомовской экономии – насчитывалось 800 орудий для обработки почвы, 68 сеялок, 29 жаток, 5 молотилок с локомотивами, стоивших 29,2 тыс. руб. [2, с. 118].

Крупный центр сельскохозяйственного производства располагался в имении Эртильская степь В.Н. Орлова. Там находилось 233 плуга, 15 сеялок, 11 хлебобуторочных машин, 7 паровых молотилок, купленных за 55 тыс. руб. В имении Рыбушка В.С. Кочубея в 1890-х гг. работали 2 паровых плуга, 48 уборочных машин, 330 орудий обработки почвы, 21 сеялка, 5 сортировок, 10 веялок (стоимость оборудования оценивалась в 81,3 тыс. руб.). Немало инвентаря располагалось в поместье Терещенко. В его Червоновском имении насчитывалось 1620 машин на 106,4 тыс. руб. (17 руб. 28 коп. на десятину посева), в Глушецкой экономии использовалось 520 различных механизмов общей стоимостью 50,3 тыс. руб. (17 руб. 53 коп. на десятину посева), в Коровинецком имении имелось 730 единиц разной техники, приобретенной за 68 тыс. руб. (16 руб. 57 коп. на десятину посева). Стоимость оборудования всех имений семьи Терещенко в начале XX века достигала 1,8 млн руб. [2, с. 118].

Обратной стороной активного использования машин в сельском хозяйстве помещиков стала повышенная травматическая опасность технического персонала, обслуживающего это оборудование. По свидетельствам современников, в начале XX века «повреждения» на производстве регистрировались «пропорционально усилению напряженности сельскохозяйственных работ и находились в прямой зависимости «от распространения машин, особенно конных и паровых молотилок». При этом опасность получения травмы была особенно сильной в разгар уборочной страды из-за «большей поспешности в труде, который нередко производится по ночам, при лунном освещении, при

факелах» [11, с. 80]. Так, по наблюдениям сельских корреспондентов южной полосы России, в летний период «земские больницы и приемные покои наполняются почти исключительно больными со сложными переломами, тяжелыми обширными ранами, оторванными конечностями». Многие из пострадавших «оставались калеками на всю жизнь, а подчас лишаются и самой жизни». По мнению врачей, наблюдавших за ситуацией, «более или менее постоянная «цифра смертности пострадавших составляла 4,6 % от их общего числа» [12, с. 83].

Необходимость включения в закон «отдельных требований о защите сельских рабочих» неоднократно являлась предметом дискуссий в земских и правительственных кругах. Специалисты указывали на рост смертности работников, однако принятие таких актов тормозилось помещиками. Существующая в Положении о найме на сельские работы статья 46 слабо защищала жизнь и здоровье крестьян, так как штрафы нерадивым работодателям никто не выписывал. Так, земский врач Сочинский, основывавшийся на своей 13-летней практике, писал: «мне не известен ни один случай, где бы хозяин молотилки за увечья рабочих был привлечен к ответственности» [12, с. 83].

ВЫВОДЫ

Таким образом, в начале XX века помещичьи хозяйства достигли существенного успеха в деле технической модернизации. Экономии пополнялись дорогостоящей техникой отечественного и зарубежного производства, повышалась механизация основных сфер владельческого производства. При этом динамика потребления и использования новейшего оборудования зависела от размера имений. Обладая более широкими финансовыми возможностями, латифундисты сильнейшим образом влияли на рынок машин и оборудо-

дования страны, обеспечивали общий прогресс в технико-технической интенсификация аграрного сектора. Вместе с тем даже в крупных имениях наблюдалось одновременное использование собственных механизмов и простого крестьянского инвентаря. Такое положение было связано с

экономической выгодой эксплуатации недорогого стороннего оборудования, применявшегося для незначительных хозяйственных операций. Для посевных работ, требующих сложных механизмов, помещики использовали собственную технику и наемный персонал.

Список источников

1. *Анфимов А.М.* Крупное помещичье хозяйство европейской России. (Конец XIX – начало XX века). М.: Наука, 1969. 389 с.
2. *Минарик Л.П.* Экономическая характеристика крупнейших земельных собственников России конца XIX – начала XX века: землевладение, землепользование, система хозяйства. М.: Изд-во «Советская Россия», 1971. 145 с.
3. *Житин Р.М., Кончаков Р.Б.* Иностранные машины и оборудование в инфраструктуре крупной капиталистической вотчины (на материалах Ново-Покровского имения в Тамбовской губернии) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 4 (120). С. 112-118. <https://elibrary.ru/qadwfd>
4. *Гарскова И.М., Давыдов М.А.* Потребление сельскохозяйственных машин и агрономическая помощь в России в начале XX века // Проблемы источниковедения и историографии: материалы II научных чтений памяти академика И.Д. Ковальченко. М.: Российская политическая энциклопедия. 2000. С. 151-171. <https://elibrary.ru/pjsozx>
5. *Гарскова И.М., Давыдов М.А.* Рынок сельскохозяйственных машин в России в начале XX века // Круг идей: Историческая информатика на пороге XXI века: труды VI конф. Ассоциации «История и компьютер». Москва; Чебоксары: Изд-во Моск. город. об-ния архивов; Изд-во Чуваш. гос. ун-та, 1999. С. 12-29.
6. *Минарик Л.П.* Система помещичьего хозяйства в Ракитянском имении Юсуповых // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. С. 377-398.
7. *Котов П.Н.* Описание кубанского имения «Хуторок» барона В.Р. Штейнгель. М.: Изд-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1900. 196 с.
8. *Неручев М.В.* Южнорусское машиностроение и таможенная пошлина // Экономист России. 1910. № 34. С. 2-4.
9. *Анфимов А.М.* К вопросу о характере аграрного строя Европейской России в начале XX века // Исторические записки. 1959. Т. 65. С. 119-162.
10. *Житин Р.М.* Экономические характеристики хозяйственных комплексов крупных имений на микроуровне (по материалам Ново-Покровского имения Орловых-Давыдовых и Ракитянского имения Юсуповых) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 11 (139). С. 258-266. <https://elibrary.ru/tbzusl>
11. *Тезяков Н.И.* Об ограждении сельскохозяйственных рабочих от повреждений сельскохозяйственными орудиями // Вестник общественный гигиены. 1896. № 8. С. 80-86.
12. *Браве Я.Ф.* Наемные сельскохозяйственные рабочие в жизни и в законодательстве: общественно-юридические очерки. М., 1899. 220 с.

References

1. Anfimov A.M. (1969). *Kрупное pomeshchich'e khozyaistvo evropeiskoi Rossii. (Konets XIX – nachalo XX veka)* [A Large Landowner's Farm in European Russia. (Late 19th – Early 20th Century)]. Moscow, Nauka Publ., 389 p. (In Russ.)

2. Minarik L.P. (1971). *Ehkonomicheskaya kharakteristika krupneishikh zemel'nykh sobstvennikov Rossii kontsa XIX – nachala XX veka: zemlevladienie, zemlepol'zovanie, sistema khozyaistva* [Economic Characteristics of the Largest Landowners in Russia at the End of the 19th – Beginning of the 20th Century: Land Ownership, Land Use, Economic System]. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 145 p. (In Russ.)
3. Zhitin R.M., Konchakov R.B. (2013). Foreign machinery and equipment in infrastructure of big capitalist estates (on materials of Novo-Pokrovsky patrimony in Tambov province). *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review: Series Humanities*, no. 4 (120), pp. 112-118. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qadwfd>
4. Garskova I.M., Davydov M.A. (2000). Potreblenie sel'skokhozyaistvennykh mashin i agronomicheskaya pomoshch' v Rossii v nachale XX veka [Consumption of agricultural machinery and agronomic assistance in Russia at the beginning of the XX century]. *Materialy II nauchnykh chtenii pamyati akademika I.D. Koval'chenko «Problemy istochnikovedeniya i istoriografii»* [Proceedings of the 2nd Scientific Readings in Memory of Academician I.D. Kovalchenko "Problems of Source Studies and Historiography"]. Moscow, Rossiiskaya politicheskaya ehntsiklopediya Publ., pp. 151-171. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pjszox>
5. Garskova I.M., Davydov M.A. (1999). Rynok sel'skokhozyaistvennykh mashin v Rossii v nachale XX veka [The market of agricultural machinery in Russia at the beginning of the XX century]. *Trudy VI konferentsii Assotsiatsii «Istoriya i komp'yuter» «Krug idei: Istoricheskaya informatika na poroge XXI veka»* [Proceedings of 6th Conference Association "History and Computer" "Circle of Ideas: Historical Informatics on the Threshold of the 21st Century"]. Moscow, Cheboksary, Moskovskoe gorodskoe ob"edinenie arkhivov Publ., Chuvash State University Publ., pp. 12-29. (In Russ.)
6. Minarik L.P. (1962). Sistema pomeshchich'ego khozyaistva v Rakityanskom imenii Yusupovykh [The system of landlord economy in the Rakityan estate of the Yusupovs]. *Materialy po istorii sel'skogo khozyaistva i krest'yanstva SSSR* [Proceedings of the History of Agriculture and the Peasantry of the USSR]. Moscow, Akademiya nauk SSSR Publ., pp. 377-398. (In Russ.)
7. Kotov P.N. (1900). *Opisanie kubanskogo imeniya «Khutorok» barona V.R. Shteingel'* [Description of the Kuban Estate "Khutorok" by Baron V.R. Shteingel']. Moscow, Cursive A.A. Levenson Publishing House, 196 p. (In Russ.)
8. Neruchev M.V. (1910). Yuzhnorusskoe mashinostroenie i tamozhennaya poshlina [South Russian engineering and customs duty]. *Ehkonomist Rossii* [Economist of Russia], no. 34, pp. 2-4. (In Russ.)
9. Anfimov A.M. (1959). K voprosu o kharaktere agrarnogo stroya Evropeiskoi Rossii v nachale XX veka [On the nature of the agrarian system of European Russia at the beginning of the 20th century]. *Istoricheskie zapiski* [Historical Notes], vol. 65, pp. 119-162. (In Russ.)
10. Zhitin R.M. (2014). Economic characteristics of economic systems of large estates at micro level (Novo-Pokrovskoye estate of Orlov-Davydovs and Rakityanskoye estate of Yusupovs). *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review: Series Humanities*, no. 11(139), pp. 258-266. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tbzusl>
11. Tezyakov N.I. (1896). Ob ograzhdenii sel'skokhozyaistvennykh rabochikh ot povrezhdenii sel'skokhozyaistvennymi orudiyami [On protecting agricultural workers from damage by agricultural implements]. *Vestnik obshchestvennyy gigieny* [Bulletin of Public Hygiene], no. 8, pp. 80-86. (In Russ.)
12. Brave Ya.F. (1899). *Naemnye sel'skokhozyaistvennye rabochie v zhizni i v zakonodatel'stve: obshchestvenno-yuridicheskie ocherki* [Hired Agricultural Workers in Life and in Legislation: Socio-Legal Essays]. Moscow, 220 p. (In Russ.)

Информация об авторах

Житин Руслан Магомедович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра фрактального моделирования социальных и политических процессов, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, istorik08@mail.ru

Топильский Алексей Геннадьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, a-topil@yandex.ru

Information about the authors

Ruslan. M. Zhitin, PhD. (History), Research Scholar of Fractal Modeling of Social and Political Processes Center, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, istorik08@mail.ru

Aleksey. G. Topilsky, PhD. (History), Associate Professor of History and Philosophy Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, a-topil@yandex.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 07.11.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 10.12.2023

Принята к публикации / Accepted for publication 24.05.2024